

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 5² статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

18 января 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Навального к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.А.Навальный оспаривает конституционность подпункта 1 пункта 5² статьи 3 Федерального закона от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», согласно которому не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, вступившим в законную силу приговором Ленинского районного суда города Кирова от 8 февраля 2017 года А.А.Навальный осужден по части четвертой статьи 160 «Присвоение или растрата» УК Российской Федерации к пяти годам лишения свободы условно с испытательным сроком один год пять месяцев и штрафом в размере пятьсот тысяч рублей. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 25 декабря 2017 года, отказавшей в регистрации созданной для поддержки самовыдвижения А.А.Навального на должность Президента Российской Федерации группы избирателей и ее уполномоченных представителей на том основании, что лицо, имеющее неснятую и непогашенную судимость за совершение тяжкого преступления, не может баллотироваться на эту должность, было обжаловано им в Верховном Суде Российской Федерации. Подтвердив достоверность фактических обстоятельств и правильность применения нормативных положений, которыми руководствовалась Центральная избирательная комиссия Российской Федерации при принятии указанного постановления, Верховный Суд Российской Федерации решением от 30 декабря 2017 года, оставленным без изменения апелляционным определением Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 января 2018 года, в удовлетворении административного искового заявления А.А.Навального отказал.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение ограничивает пассивное избирательное право граждан Российской Федерации на выборах Президента Российской Федерации по основаниям, не предусмотренным Конституцией Российской Федерации, что противоречит ее статьям 32 (часть 3) и 81 (части 2–4).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В Постановлении от 10 октября 2013 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации подтвердил возможность

установления ограничения пассивного избирательного права в отношении граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, на определенный срок.

Оценивая конституционность подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 2 мая 2012 года № 40-ФЗ), согласно которому не имели права быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления граждане Российской Федерации, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, Конституционный Суд Российской Федерации признал его соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой предусмотренное им ограничение пассивного избирательного права, не являющееся уголовным наказанием, может применяться в механизме общеправовых последствий осуждения без специального указания в приговоре в качестве установленного на определенный срок конституционно-правового дисквалифицирующего препятствия для занятия такими лицами выборных публичных должностей после отбытия ими наказания. Вместе с тем данное законоположение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 15 (часть 4), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 32 (части 1–3) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой им установлено бессрочное и недифференцированное ограничение пассивного избирательного права в отношении граждан Российской Федерации, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений.

Свои выводы Конституционный Суд Российской Федерации основывал на следующих правовых позициях:

правовая демократия нуждается в эффективных правовых механизмах, способных охранять ее от злоупотреблений и криминализации публичной

власти, легитимность которой во многом основывается на доверии общества; создавая соответствующие правовые механизмы, федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к репутации лиц, занимающих публичные должности, с тем чтобы у граждан не рождались сомнения в их морально-этических и нравственных качествах и, значит, в законности и бескорыстности их действий, в том числе использовать для достижения указанных целей определенные ограничения пассивного избирательного права;

поскольку право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления неразрывно связано с правом занимать публичную должность и тем самым осуществлять политическую власть, в частности принимать нормативные правовые и правоприменительные акты, обязательные для других лиц, в отношении пассивного избирательного права – исходя из конституционно значимых целей повышения конституционной ответственности и действенности принципов правового демократического государства, сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка – могут вводиться более строгие, чем в отношении активного избирательного права, ограничения, ведущие к исключению определенных категорий граждан из числа лиц, имеющих право претендовать на занятие выборной публичной должности;

по своей природе в системе действующего правового регулирования ограничение пассивного избирательного права лиц, осужденных в прошлом к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, непосредственно не относится к мерам уголовной ответственности, поскольку носит не уголовно-правовой, а конституционно-правовой характер и сопряжено с повышенными репутационными требованиями к носителям публичной власти; такое ограничение, не указываемое в приговоре в качестве наказания, в силу закона применяется как следующее самому факту осуждения к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и, не будучи уголовным наказанием, тем не менее является общеправовым

последствием судимости, которая за пределами уголовно-правового регулирования приобретает автономное значение и влечет за собой не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, устанавливаемые не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из специфики регулирования соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера.

Опираясь на приведенные правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подтверждал правомочие федерального законодателя устанавливать с соблюдением конституционных требований ограничения пассивного избирательного права лиц, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, до истечения определенного времени со дня снятия или погашения судимости. Рассматривая обращения граждан, оспаривавших конституционность соответствующих положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в редакции, введенной Федеральным законом от 21 февраля 2014 года № 19-ФЗ, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу об отсутствии неопределенности в этом вопросе и констатировал, что оспариваемые заявителями законоположения в указанном в жалобах аспекте не нарушают их конституционные права (определения от 9 июня 2015 года № 1216-О, от 29 сентября 2015 года № 2100-О, от 29 марта 2016 года № 454-О, от 7 июля 2016 года № 1414-О и от 9 ноября 2017 года № 2508-О). Данный вывод, сделанный в отношении граждан, судимость которых снята или погашена, но которые до истечения десяти лет со дня снятия или погашения судимости за совершение тяжких преступлений и пятнадцати лет со дня снятия или погашения судимости за совершение особо тяжких преступлений не имеют права быть избранными, тем более относится к лицам, у которых судимость сохраняется.

2.2. Подпункт 1 пункта 5² статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» – специального закона,

регулирующего порядок выборов Президента Российской Федерации, воспроизводит нормативное содержание подпункта «а» пункта 3² статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», как базового в системе регулирования избирательных прав граждан Российской Федерации. Соответственно, на него в полной мере распространяются изложенные ранее Конституционным Судом Российской Федерации правовые позиции.

Вопреки мнению заявителя, полагающего, что федеральный законодатель не вправе ограничивать пассивное избирательное право граждан на выборах Президента Российской Федерации, введение такого ограничения – с учетом определенного Конституцией Российской Федерации статуса и функций Президента Российской Федерации и принимая во внимание, что возложенные на него как главу государства полномочия осуществляются к тому же на основе единоначалия, – имеет особенно важное значение, поскольку возможность избрания на эту должность лица, осужденного к лишению свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и имеющего неснятую и непогашенную судимость за такое преступление, сама по себе создает крайне высокие риски для правовой демократии. Следовательно, федеральный законодатель в данном случае не вышел за пределы предоставленной ему Конституцией Российской Федерации дискреции по ограничению пассивного избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

Не может рассматриваться как свидетельство ограничения дискреции федерального законодателя в части регулирования условий реализации гражданами пассивного избирательного права на выборах Президента Российской Федерации и указание в статье 81 (часть 4) Конституции Российской Федерации на необходимость принятия федерального закона о порядке выборов Президента Российской Федерации. Осуществляя во исполнение возложенного на него статьей 81 (часть 4) Конституции

Российской Федерации полномочия регулирование соответствующих избирательных правоотношений, федеральный законодатель руководствовался прежде всего ее статьями 3 и 32, а также статьей 71 (пункты «в», «г»).

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (Определение от 1 июня 2010 года № 757-О-О, постановления от 10 октября 2013 года № 20-П и от 19 апреля 2016 года № 12-П), в контексте положений статей 3 и 32 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с закрепленными в ней критериями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина федеральным законом (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, части 2 и 3) предписание статьи 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которому не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не дает оснований к истолкованию, исключающему возможность ограничения пассивного избирательного права федеральным законом в отношении определенных категорий лиц, которые были осуждены к наказанию в виде лишения свободы, но не находятся в местах лишения свободы; в системе конституционных прав и свобод это предписание представляет собой специальный запрет на осуществление данного права применительно к перечисленным в статье 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации категориям граждан, который ввиду его особой значимости выделен конституционным законодателем как отдельный случай ограничения конституционного права и в отношении которого, в силу его прямого закрепления в Конституции Российской Федерации, у федерального законодателя отсутствует дискреционное правомочие снять соответствующее ограничение.

При этом введение ограничения пассивного избирательного права для всех лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений к лишению свободы, вне зависимости от того, было ли такое наказание назначено условно или подлежало реальному отбыванию, обусловлено тем,

что в действующей системе уголовно-правового регулирования наказание в виде лишения свободы является вне зависимости от того, применялось или нет условное осуждение, наиболее суровой мерой ответственности и назначение такого наказания свидетельствует об особой общественной опасности совершенного противоправного деяния, а потому федеральный законодатель в данном случае не вышел за пределы предоставленной ему Конституцией Российской Федерации дискреции по дифференциации условий ограничения пассивного избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2017 года № 2508-О).

Таким образом, с учетом ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, сохраняющих свою силу, подпункт 1 пункта 5² статьи 3 Федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации» не может расцениваться как нарушающий конституционные права заявителя в указанном им аспекте, а неопределенность в вопросе о его соответствии Конституции Российской Федерации отсутствует.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 13-О